

Natalya Zapolskaya

Lomonosov Moscow State University,

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia

zapolskaya_n@mail.ru

—
54

**From Church Slavonic to the Russian Literary Language:
Subgrammar in Linguistic Writings of the 17–18th Centuries**

—
The report presents an analysis of ideosemantic and ideofunctional norms that demonstrate the influence of Church Slavonic on the new 18th century Russian literary language.

Keywords: *Church Slavonic, 18th century Russian literary language, subgrammar, ideosemantic and ideofunctional norms*

Наталья Карева

DOI: 10.31168/91674-576-4.10

Институт лингвистических исследований РАН, Россия

natasha.titova@gmail.com

Евгений Матвеев

Санкт-Петербургский государственный университет,

Институт лингвистических исследований РАН, Россия

ematveev@list.ru

**Наименования тропов и фигур речи
в филологических трудах Ломоносова
и его предшественников**

В докладе в ходе сопоставления терминологии тропов и фигур в риторических трактатах М. В. Ломоносова и восточнославянских риторических трактатах XVII в. выявлена уникальность «Краткого руководства к красноречию»: в его терминологии проводится стро-

гая дифференциация греческих заимствований и русских по происхождению лексем, а также отсутствию терминологической избыточности. Анализируются колебания, которые испытывал Ломоносов при номинации тропов и фигур; показано, как именно он творчески перерабатывал терминологическое наследие своих предшественников. Также выявлен источник перечня «стихотворческих» и «грамматических» фигур, помещенных в «Материалах к Российской грамматике».

Ключевые слова: *тропы, фигуры речи, риторическая терминология, Ломоносов, «Российская грамматика».*

1. Анализ материалов словаря «Риторика М. В. Ломоносова» [Риторика Ломоносова 2017] позволяет провести сопоставление терминологии тропов и фигур в риторических трактатах М. В. Ломоносова («Краткое руководство к риторике» (КРР) и «Краткое руководство к красноречию» (КРК)) и в наиболее значимых восточнославянских риторических трактатах предшествующей традиции – в «Риторике» 1620 года, «Риторике» Софрония Лихуда, переведенной с греческого Козмой Афоноверским (1698), «Риторике» Михаила Усачева (1699) и в «Риторической руке» Стефана Яворского, переведенной с латинского Федором Поликарповым (1705).

2. В риторических трактатах Ломоносова все термины раздела «Тропы» являются греческими заимствованиями, а все термины раздела «Фигуры» представляют собой русские по происхождению лексемы. В обоих ломоносовских «Риториках» эксплицирована связь между понятием «троп» и греческим языком. Ср. в КРР: «Сим образом переменные слова называются с греческого <курсив наш – Е. М., Н. К.> языка тропы, то есть отвращения» [Ломоносов 1952: 50] (далее ссылки на это издание оформляются сокращенно: в скобках указываются страницы); в КРК: «Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложе-

ний от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами» [237].

3. Как соотносится ломоносовская система наименований тропов и фигур с терминологическими системами предшественников? Исследователи уже обращали внимание на то, что «русскоязычные риторика XVII–XVIII вв. характеризуются не разветвленностью, но избыточностью терминологических обозначений – стилистической «пестротой», смешением старых и новых слов, церковнославянизмов и лексических калек» [Богданов 2006: 77]. Такая картина действительно наблюдается во всех четырех риториках XVII в., вошедших в материал словаря «Риторика М. В. Ломоносова», и это касается как терминологии тропов, так и терминологии фигур. Подобные «межъязыковые» терминологические дублирования (русский термин + греческий или латинский термин) характерны и для послеломоносовских риторических трактатов, в частности, они обнаруживаются в «Кратком руководстве к оратории российской» Амвросия Серебренникова (1778) и в «Общей реторике» Н. Ф. Кошанского (1829). Уникальность КРК Ломоносова состоит в том, что оно, напротив, тяготеет к отсутствию терминологической избыточности и синонимии: «межъязыковое» дублирование в окончательном тексте «Риторика» полностью отсутствует, Ломоносов сохраняет в большинстве случаев только один термин. Это термин греческого происхождения – для тропов, и русский – для фигур.

4. Анализ текстологических вариантов КРК и текста КРР демонстрирует колебания Ломоносова в выборе терминов. В разделе «Тропы» колебания касаются наименования только одного тропа – гиперболы (в КРР, помимо термина *гипербола*, использован его русский аналог – *превышение*; итоговый вариант в КРК – *ипербола*). Из 34 описанных в КРК фигур колебания в выборе термина фиксируются в 13 случаях. Отказ Ломоносова от того или иного использованного им ранее термина может быть связан с разными предполагаемыми причинами:

а) Выбор греческого термина вместо русского в разделе «Тропы»: *ипербола* вместо *превышение*. Выбор русского термина вместо греческого в разделе «Фигуры»: *обращение* вместо *апостроф*, *единознаменование* вместо *синонимия*.

б) Замена кальки новым термином, лучше объясняющим понятие: *единознаменование* вместо *соименство* (калька греческого *συνωνυμία*). Ср. ломоносовское определение этой фигуры: «Единознаменование есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменования имеющих» [260].

в) Тенденция к использованию в разделе «Фигуры» одной словообразовательной модели (с суффиксами -ениj-, -ниj-, -иj-) – самой распространенной среди калек наименований изобразительных средств языка [Рупосова 1987: 13]. Возможно, по этой причине Ломоносов отказывается от таких терминов, как *разговор*, *соименство*, *лествица*.

г) Стремление очистить текст КРК от тавтологичности, т. е. от толкования риторических терминов с помощью однокоренных слов. Например: «Наклонение есть, когда то же речение повторяется, будучи *предложено* на другие времена или падежи» [260] (в КРК зачеркнут термин *предложение*).

5. Какие данные можно извлечь из сопоставления терминологии Ломоносова с предшествующими русскими риториками? (Такое сопоставление ценно вне зависимости от того, были эти трактаты непосредственными источниками Ломоносова или нет, т. к. в них отражается «определенный переводческий узус, который мог иметь относительную устойчивость и поддерживаться – в том числе в учебном процессе» [Лемешев 2014: 631]). Почти все использованные в «Кратком руководстве к красноречию» термины раздела «Тропы» встречаются в риториках предшественников Ломоносова. Единственным исключением является *парафразис* – во всех четырех рассмотренных риторических трактатах

тах XVII в. используется термин *перифрасис*. Здесь можно предполагать обращение Ломоносова к античной риторической традиции – *paraphrasis* встречается, например, у Квинтилиана [Риторика Ломоносова 2017: 115]. Еще один пример освоения античной традиции (в этом случае греческой) – это термин *синекдохе*, использованный Ломоносовым в КРР (ср. греч. *συνεκδοχή*). Во второй Риторике Ломоносов уже использует вариант этого слова, соответствующий морфологической системе русского языка (*синекдоха*).

Ломоносовские термины раздела «Фигуры» по-разному соотносятся с терминами предшественников:

а) Терминология Ломоносова совпадает с одним или с несколькими предшествующими риторическими трактатами: *повторение*, *усугубление*, *обращение*, *сообщение*, *расположение*, *уступление*, *умолчание*, *сомнение*, *пременение*, *желание*, *моление*, *изображение*, *восклицание*.

б) Терминология Ломоносова не совпадает с рассмотренными предшествующими риторическими трактатами: *бессоюзие*, *согласование*, *изречение*, *присовокупление*, *вольность*, *напряжение*, *возвышение*.

в) Окончательный ломоносовский термин не совпадает с терминами предшественников, однако «промежуточный» аналог, от которого Ломоносов отказался, с ними совпадает или является их словообразовательной вариацией: *лествица* (КРК) → *восхождение* (КРК), ср. *лествица* (Риторика 1620, Яворский); *предложение* (КРК) → *наклонение* (КРК), ср. *приложение* (Лихуд), *предложение* (Усачев); *разговор* (КРР, КРК) → *заимословие* (КРК), ср. *разговорение* (Риторика 1620); *одержжание*, *удержание* (КРР) → *умедление* (КРК), ср. *задержжание*, *нижа* (Яворский); *оставление* (КРР) → *прохождение* (КРК), ср. *оставление* (Усачев).

г) Окончательный ломоносовский термин буквально не совпадает с терминами предшественников, однако является их словообразовательной вариацией:

тожде знамение (Усачев) → *однознаменовательные слова* (КРР) → *единознаменование* (КРК); *многосоюзное* (Лихуд) → *многосоюзиe* (КРК); *отвещание* (Яворский) → *ответствование* (КРК); *исправление* (Риторика 1620, Усачев, Яворский), *исравение* (Лихуд) → *поправление* (КРК); *объятие, приятие* (Риторика 1620) → *заятие* (КРР, КРК).

Видно, что Ломоносов, создавая в КРК свою ясную и лаконичную риторическую терминологическую систему, лишённую терминологической избыточности, творчески использует восточнославянское риторическое наследие. При этом он не руководствуется неким единым принципом работы с терминологией предшественников: в одних случаях он «заимствует» уже существующий термин, в других – изобретает свой, в третьих – варьирует имеющийся, в четвертых – сначала использует существующий термин, но впоследствии, редактируя свой текст, отказывается от него в пользу оригинального наименования. Анализ нашего материала также показывает, что к середине XVIII в. в русской риторической традиции терминология тропов, в отличие от терминологии фигур, уже была устоявшейся. Ломоносов пытался создать терминосистему фигур с опорой на русскую терминологию. Большинство предложенных им наименований использовались еще в первой половине XIX в., однако впоследствии вышли из употребления.

6. Наименования фигур встречаются у Ломоносова не только в его риторических трактатах. На листе 53 рукописи, хранящейся в СПФА РАН (Ф. 20. Оп. 1. Д. 5) и названной при публикации в полном собрании сочинений Ломоносова «Материалами к Российской грамматике», помещен перечень фигур на латинском языке [657]. Фигуры подразделяются на *стихотворческие* (*prothesis, aphaeresis, epenthesis, syncope, paragoge, apostrophe, tmesis, antithesis, metathesis*) и *грамматические* (*enallage, synaeresis и dieresis*). Удалось выявить источник этого фрагмента. Записи Ломоносова представляют

—

99

—

собой конспект соответствующих разделов из грамматики Эммануэля Альвара (Manuel Álvares, 1526–1572) «De institutione grammatica libri tres» (1-е изд. 1572). Согласно данным Г. М. Коровина, учебник Альвара был в библиотеке Ломоносова [Коровин 1961: 196]. Видно, что Ломоносов заимствует у Альвара термины, схему расположения материала и частично примеры, однако в большинстве случаев опускает дефиниции. Представляется вероятным, что Ломоносов, конспектируя грамматику Альвара, планировал включить раздел о фигурах в «Российскую грамматику».

Литература

Богданов 2006 - Богданов К. А. О крокодилах в России: Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006.

Коровин 1961 - Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М., Л., 1961.

Лемешев 2014 - Лемешев К. Н. Наименования фигур предложения в Риторике М. В. Ломоносова // Acta linguistica retropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. X. Часть 1. СПб., 2014. С. 629–663.

Ломоносов 1952 - Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1983. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л., 1952.

Риторика Ломоносова 2017 – Риторика М. В. Ломоносова / П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, А. А. Ветушко-Калевич, Н. В. Карева, К. Н. Лемешев, Е. М. Матвеев, К. М. Номоконова, А. Н. Семихина, А. С. Смирнова, К. Ю. Тверьянович, А. К. Филиппов, М. Г. Шарихина / науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб., 2017.

Рупосова 1987 - Рупосова Л. П. Формирование терминологии гуманитарных наук в русском литературном языке. М., 1987.

Natalia Kareva

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia
natasha.titova@gmail.com

Evgeniy Matveev

Saint Petersburg State University,
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia
ematveev@list.ru

—

—

Names of tropes and figures of speech in the philological works by Lomonosov and his predecessors

The paper focuses on the comparison of the terminology of tropes and figures in the rhetorical treatises by M. Lomonosov and in the East Slavonic rhetorical treatises of the 17th century. Unlike his predecessors, Lomonosov provides strict differentiation between Greek borrowings and lexemes which are Russian by origin and doesn't allow any terminological redundancy. Oscillations that Lomonosov experienced during the nomination of tropes and figures are also analyzed. It is shown how exactly Lomonosov creatively works on the terminological heritage of his predecessors. We also reveal the source of the list of figures placed in the «Materials for Russian grammar».

Key words: *tropes, figures of speech, rhetorical terminology, Lomonosov, «Russian Grammar»*

Елена Коницкая

DOI: 10.31168/91674-576-4.11

Вильнюсский университет, Литва
jelkon@gmail.com

Категория двойственного числа в двух славянских грамматиках: А. Бохорич и М. Смотрицкий

В славянских грамматиках XVI–XVII вв. категория двойственного числа представлена в первой словенской